

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 180–187.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 180–187.

Научная статья

УДК 343.37:343.575(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/180-187>

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ НАРКОДОХОДОВ

Илья Сергеевич Землюков¹, Александр Валерьевич Слесарев²

¹УМВД России по Хабаровскому краю, г. Хабаровск, Россия

²Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия, kaf_ugpd@festu.khv.ru

Аннотация. В данной статье авторами предпринимается попытка анализа юридической практики, связанной с легализацией денежных средств, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Неоднородность правоприменения, различная квалификация тождественных составов преступлений правоохранительными органами субъектов РФ инициируют наличие разночтений в правовых актах, что, в свою очередь, препятствует формированию единообразия, выработке алгоритма привлечения лица, совершившего вышеуказанное преступление, к уголовной ответственности.

Ключевые слова: квалификация преступлений, наркотики, наркорынок, наркопреступник, организованная группа, криптовалюта, криптокошелек, наркобизнес, сделка, наркоторговля.

Для цитирования: Землюков И. С., Слесарев А. В. О некоторых особенностях квалификации преступлений, связанных с легализацией наркодоходов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 180–187. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/180-187>

Original article

ABOUT SOME FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE LEGALIZATION OF DRUG PROCEEDS

Илья Sergeevich Zemlyukov¹, Alexander Valerievich Slesarev²

¹Ministry of Internal Affairs of Russia for the Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Russia

²Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia, kaf_ugpd@festu.khv.ru

Abstract. In this article, the authors analyze the legal practice associated with the legalization of funds received as a result of crimes in the field of illicit drug trafficking. The heterogeneity of law enforcement, the different qualification of identical elements of crimes by law enforcement agencies of the subjects of the Russian Federation indicates the presence of discrepancies in legal acts, which, in turn, prevents the formation of uniformity, the development of an algorithm for bringing the person who committed the above crime to criminal responsibility.

Keywords: qualification of crimes, drugs, drug market, drug offender, organized group, cryptocurrency, crypto wallet, drug business, transaction, drug trafficking.

For citation: Zemlyukov I. S., Slesarev A. V. About some features of the qualification of crimes related to the legalization of drug proceeds // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 180–187. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/180-187>

На современном этапе наркотизация является одной из ключевых проблем современного общества. Наркоситуация в Российской Федерации, при некоторых позитивных тенденциях, остается всё же напряженной. Трансформационные процессы, подразумевающие глобализацию наркорынка, эскалацию сбыта синтетических наркотиков и переход практически всех сделок с запрещенными веществами в теневой сектор глобальной сети Интернет, повысили латентность наркобизнеса, оставляя в качестве «вершины айсберга» для официальной статистики рудиментарные проявления незаконного оборота наркотиков, которые государственный аппарат компонует в качестве исходных данных. При этом значительная часть реального объема информации о наркопреступности, оценить которую возможно лишь приблизительно, не охватывается вниманием органов контроля и учета.

Основная цель наркобизнеса, как и любой коммерческой деятельности, – есть извлечение прибыли. Существенные риски для сбытчиков нивелируются сверхдоходами от такой деятельности. Для преступников наркобизнес является коммерчески привлекательным. При этом те способы анонимизации, которые доступны для преступника, позволяют значительно снизить риск перевода денежных средств, заработанных пре-

ступным путем, в легальный сектор. Остановимся подробнее на использовании криптовалюты в процессе легализации наркодоходов. Виртуальные валюты используются на различных этапах движения таких доходов, включая расчеты за наркотики, инфраструктурные вопросы преступной деятельности, в том числе выплату вознаграждений участникам, и непосредственно легализацию полученного преступного дохода. В. В. Струков поясняет, что в Российской Федерации криптовалюта не фигурирует как иностранная валюта или валютная ценность. Правоотношения с использованием таких платежных инструментов имеют только пояснительный характер и направлены на предотвращение отчуждения или приобретения частными и юридическими лицами [1].

Размещение доходов в криптовалюте привлекательно для преступников ввиду следующего:

- криптовалюта не имеет централизованной структуры и не выстроена по типу мировых валютных систем;
- в основном криптовалюта не привязана к юрисдикции определенного государства;
- в отличие от ограниченного перечня мировых валют, криптовалюта как собирательное наименование делится на более чем 3000 видов виртуальных валют, что позволяет оперировать с различными валютами и их комбинациями;
- сама по себе криптовалюта деанонимизирована, и привязка к конкретному пользователю – отнюдь не обязательный атрибут.

В любой «классической» сделке с наркотиками присутствуют следующие материальные носители: непосредственно само наркотическое средство, фиатные денежные средства, а также участники сделки: покупатель и продавец. Привязка к любому из этих носителей позволяла сотрудникам правоохранительных органов успешно раскрывать преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Использование виртуальной валюты дало возможность наркопреступникам, во-первых, исключить из сделки денежные средства как материальный носитель, во-вторых, свести к минимуму, а в некоторых случаях исключить прямое взаимодействие покупателя и продавца. В настоящее время осуществление наркоторговли с использованием криптовалюты позволяет злоумышленникам реже попадать в фокус внимания правоохранительных органов и более эффективно достигать целей незаконной деятельности [2]. Таким образом, для преступника становится логичным и обоснованным перевод своих финансовых операций в криптовалюту.

Однако при очевидных для злоумышленника плюсах использования криптовалюты имеется и существенный недостаток – необходимость совершения дополнительного преступления – легализации денежных средств. Виртуальная валюта как платежное средство весьма ограничена в использовании: с ее помощью возможно совершение практически исключительно незаконных либо околонулевых сделок. Классическое использование добытых преступным путем средств – приобретение товаров и услуг –

возможно только после трансформации криптовалюты в валюту той страны, в которой проживает преступник. На первый взгляд, очевидна логическая последовательность преступных деяний – составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в большинстве случаев не подразумевают обязательного признака в виде извлечения финансовой выгоды. Придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами, полученными преступным путем, охватывается диспозицией статьи 174¹ УК РФ и образует самостоятельное преступление. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 достаточно детально прописано, что «если имущество, приобретенное преступным путем, ограничено законом в гражданском обороте, то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т. д. без совокупности со статьями 174 и 174¹ УК РФ. Последующее совершение в указанных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате преобразования такого имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174¹ УК РФ». В рассматриваемой ситуации имеет место то самое преобразование средств, полученных преступным путем. Подтверждением вышесказанного выступают положения того же постановления Пленума Верховного Суда РФ о том, что «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ ... может проявляться, в частности, в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств» [3].

Вместе с тем проведенный анализ правоприменительной практики позволил авторам обозначить проблему неоднородного применения статей 228¹ УК РФ и 174¹ УК РФ в различных субъектах РФ. В различных регионах отмечаются существенные противоречия в трактовке преступных схем с использованием виртуальной валюты при принятии процессуальных решений, связанных с квалификацией такого рода действий наркопреступников. С начала 2021 г. вступили в силу положения, регулирующие обращение цифровых финансовых активов и цифровой валюты на территории Российской Федерации. Однако до настоящего времени цифровые валюты в качестве имущества для целей уголовного судопроизводства не закреплены. К предмету преступлений, предусмотренных статьёй 174¹ УК РФ, отнесены только денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, а не сами виртуальные активы.

В качестве примеров можно привести несколько типичных ситуаций, связанных с неоднозначным применением ст. 174¹ УК РФ. Так, Управлением по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Тверской области в ходе сопровождения уголовного дела установлено, что фигуранты, действуя в составе преступной группы, получали за сбыт наркотиков доход в виде криптовалюты, которую конвертировали в рубли и переводили на банковские карты для обналичивания с целью легализации.

В качестве вознаграждения за совершение серии наркопреступлений руководитель организованной группы осуществлял перевод виртуальной валюты с находящегося в его пользовании криптокошелька на криптокошельки, находящиеся в пользовании наркокурьеров. Далее они совершали финансовые операции по конвертированию криптовалюты в российские рубли в целях придания им легитимного вида.

В ходе расследования уголовное дело по ст. 174¹ УК РФ прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Основанием для прекращения уголовного преследования послужило то, что действия фигурантов нельзя признать незаконными в связи с тем, что на период их участия в преступной деятельности законодательством Российской Федерации виртуальная валюта не была признана в качестве денежных средств или иного имущества, с которым могут производиться финансовые операции и сделки. Кроме того, по мнению правоохранительного органа, действия по совершению финансовых операций не были направлены на придание полученным преступным путем денежным средствам законного вида владения, пользования и распоряжения, а всего лишь предполагали более удобный способ траты полученных денежных средств.

Управлением по контролю за оборотом наркотиков по Пензенской области пресечена деятельность группы лиц, осуществлявших сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, за что они получали вознаграждение в криптовалюте, которую конвертировали в рубли и переводили на банковские счета для обналичивания с целью легализации. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ. В январе 2021 г. приговором Первомайского районного суда г. Пензы фигуранты оправданы по ст. 174¹ УК РФ. По мнению суда, «использование мобильного приложения для совершения операций по переводу наркодоходов с обезличенных криптокошельков, предназначенных для их хранения, не может быть достаточным основанием для признания указанных действий легализацией, поскольку само по себе совершение безналичных операций по переводу криптовалюты не образует состава преступления».

В Республике Коми в ходе расследования уголовного дела по ст. 228¹ УК РФ установлено, что за сбыт наркотиков фигурант получал вознаграждение в виде криптовалюты, которую конвертировал в рубли и переводил на QIWI-кошельки. Далее денежные средства выводились на банковские счета и карты «Яндекс.Деньги», оформ-

ленные на третьих лиц. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ.

В феврале 2020 г. приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми подсудимый был оправдан в части обвинения по ст. 174¹ УК РФ. По мнению суда, использование при совершении преступлений QIWI-кошельков, оформленных на иных лиц, а также криптовалют само по себе не свидетельствует о цели на легализацию денежных средств. Верховный суд Республики Коми апелляционным определением судебной коллегии оставил вынесенный приговор без изменений.

Сущность проблемы, которая негативно влияет на эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков, – это отсутствие единых подходов к квалификации действий участников организованных групп и преступных сообществ в части легализации ими денежных средств или иного имущества в виде виртуальной валюты, приобретённой в результате совершения преступления. Анализ юридической практики показывает распространённость мнения о том, что содеянное квалифицируется исключительно как финансовая составляющая предикатных составов, не образующая признаков легализации. Судебная перспектива дел рассматриваемой категории до настоящего времени неодинакова. В различных субъектах принимаются противоположные по своей правовой сути решения, связанные с вынесением как обвинительных приговоров, так и оправдательных.

Анализ подтвердил, что по делам с криптоэлементом наблюдаются общие проблемы, свойственные направлению противодействия легализации наркодоходов в целом [4, с. 292–296]. При этом основным барьером является признание отсутствия состава преступления, связанного с легализацией преступного дохода, в связи с недоказанностью у обвиняемых умысла на придание вида правомерности владения, пользования и распоряжения средствами от совершения преступлений. Кроме того, даже в случае принятия стороны обвинения (например, Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край) суды применяют минимальные наказания по ст. 174¹ УК РФ, которые в основном сводятся к небольшим суммам штрафа или небольшим срокам заключения. Например, приговором от 4 декабря 2020 г. Котласского городского суда Архангельской области назначено наказание по ст. 174¹ УК РФ в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей.

Криптовалюты, являясь средством расчёта и ресурсом для отмывания преступного дохода, фактически переформатировали финансовую составляющую наркобизнеса, задали новый вектор бесконтактному сбыту, увеличив доходность электронной наркокоммерции.

По сути, глобальный наркобизнес получил в своё активное распоряжение ресурс материальной подпитки с гарантиями сохранения полученного преступного дохода от конфискационных мер и анонимности бенефициаров. Решением указанных проблем может стать пересмотр на федеральном уровне подходов к рассмот-

рению дел данной категории судами различных уровней, рассмотрению вопросов усиления рестриктивных мер (в частности, наложение ограничений на весь объем наркодоходов). Формирование единого подхода позволит существенно снизить коммерческую привлекательность наркобизнеса, лишив основных фигурантов источников преступного дохода. Проверяемый в ходе анализа тезис о коммерческой привлекательности наркобизнеса в настоящее время силами российской правоприменительной практики опровергнуть затруднительно.

Резюмируя результаты проведенного анализа, необходимо отметить, что проблема противодействия легализации (отмыванию) наркодоходов с использованием финансовых активов (криптовалюты) остается дискуссионной [5, с. 267–270], тем самым представляя интерес для дальнейших научных изысканий как теоретиков, так и практиков оперативно-розыскной и следственной работы.

Список источников

1. Струков В. М. Становление и регулирование обращения криптовалют: мировой и российский опыт // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 108–112.

2. Исаков, Р. В., Теткин Д. В., Попов А. М. О противодействии легализации (отмыванию) наркодоходов с использованием финансовых активов (криптовалют) // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 267–271.

3. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/?ysclid=lcjzui4wlg980379595.

4. Герасимов Ю. Ю. Современные способы легализации наркодоходов в Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17–18 мая 2019 г. Т. 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 292–296.

5. Феденкова Е. А. Направления и способы легализации преступных доходов, меры по противодействию легализации // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 12-1. С. 267–270.

References

1. Strukov V. M. Formation and regulation of circulation of cryptocurrencies: world and Russian experience. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2017, no. 12, pp. 108–112. (In Russ.).

2. Isakov R. V., Tetkin D. V., Popov A. M. On countering the legalization (laundering) of drug proceeds using financial assets (cryptocurrencies). *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2021, no. 2, pp. 267–271. (In Russ.).

3. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 7, 2015 No. 32 (as amended on February 26, 2019) "On judicial practice in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal by". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/?ysclid=lcjzui4wlg980379595. (In Russ.).

4. Gerasimov Yu. Yu. Modern methods of legalization of drug proceeds in the Russian Federation. In: *Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya – 2019: sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Gatchina, 17–18 maya 2019 g.* Vol. 1. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology Press, 2019, pp. 292–296. (In Russ.).

5. Fedenkova E. A. Directions and methods of money laundering, measures to counter legalization. *Novaya nauka: Ot idei k rezul'tatu*, 2016, no. 12-1, pp. 267–270. (In Russ.).

Информация об авторе

И. С. Землюков – начальник управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Хабаровскому краю, Хабаровск, Россия.

А. В. Слесарев – кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия.

Information about the author

I. S. Zemlyukov – Head of the Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Russia.

A. V. Slesarev – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Far Eastern State University of Communications, Khabarovsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 01.03.2023.